

С Просвещением тоже не всё просто. Вряд ли стоит огульно уличать его в «антиличностной реакции». Скорее, наоборот. Но корни *современного* проекта видятся там: Деизм. Механицизм...

Гоббс. Человек по природе – плох. Но «дурное» в человеке, по Гоббсу, именно свобода. И здесь уже трудно провести различие между свободой и своеволием, как проводит его затем Кант. По Канту, наше спасение как раз в свободе, которую он жёстко противопоставляет человеческой природе. Природе, как и у Гоббса, плохой, но – иначе. В его философии (достаточно противоречивой) идёт борьба всё-таки за личность, а не против неё.

Сегодня личность оказывается между молотом и наковальней. Накowальня прорастает из дискредитации либерализма и попытки отказа (напрочь!) от модели правового государства. Являет собой реанимацию той или иной версии корпоративистского проекта. А молот... Молот высвечивает уже из «цифровой реальности». И также не в единственной версии-распечатке.

Неизбежность? – Не факт. Но угроза наличествует. Сработает ли тезис Гёльдерлина, столь почитаемый тем же Хайдеггером (где опасность, там и спасение), тоже не факт...

Список литературы:

1. Лосев, А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона / Платон. Собрание сочинений: в 4 т. // Философское наследие, т. 112. Академия Наук СССР, Институт философии. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 3–63.

Вардомацкий Л.М.
**ИНОКУЛЬТУРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ
В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК:
ФОРМЫ, СПОСОБЫ, РИСКИ**

Ключевые слова: глобализация, язык, языковое влияние, семантика, семантические коннотации, лексика, лексические заимствования, англицизмы.

Как известно, язык – это универсальное и единственное в широком его понимании средство общения, условие формирования и стабильного развития общества. Лексика – наиболее подвижный пласт языка, поскольку неразрывно и постоянно связана с внеязыковой действительностью и отражает ежедневно возникающие новые социальные реалии. И совершенно справедливым является утверждение, что словарь любого языка – это зеркало как общества в целом, так и отдельных социальных и профессиональных групп населения. Формирование словарного языка – постоянный, сложный и противоречивый процесс как с точки зрения функционирования внутриязыковых законов и правил, так и сточки зрения его общественного восприятия. Пуризм по отношению к языку достаточно часто (и справедливо!) подвергался критике, начиная, может быть, со знаменитого пуш-

кинского выражения: «Но панталоны, фрак, жилет – всех этих слов на русском нет». На самом деле языковые заимствования – совершенно обычный, естественный и даже необходимый (например, в терминологии) процесс межъязыковых взаимодействий. Как пишет Г.И. Шевченко, иноязычные заимствования полезны и необходимы, если они в полном объеме выполняют «свою главную функцию – удовлетворение потребности языка в языковом материале» [1,4]. Вопрос стоит лишь в плоскости оправданности демонстративно, публично вводимой в родной язык иноязычной языковой единицы.

Цель настоящей работы – попытка выделения и классификации новых способов и форм проникновения в русский язык инокультурных языковых элементов, которые по своей структуре и содержательному наполнению не являются средством восполнения отсутствующих или семантически недостаточно номинированных в русском языке понятий, а, следовательно, являются чужеродными и избыточными. Определение таких групп «заимствований» и аргументация их негативного воздействия на язык, а, следовательно, и на носителей этого языка – одна из задач современного языкознания. И в этом несомненная *актуальность* лингвистических исследований, проводимых в этом направлении в последние десятилетия лишь эпизодически.

Материалом для исследования послужили наблюдения над особенностями включения и использования в различных сферах устного и письменного общения элементов иноязычной речевой культуры.

Степень оправданности тех или иных способов и путей пополнения лексического состава языка является предметом непрекращающихся уже более двухсот лет дискуссий, в процессе которых обсуждаются как вопросы искусственного конструирования слов из родного языкового материала (например, русскими поэтами-представителями известных течений начала прошлого века), так и прямых заимствований из инокультурной языковой среды или лексических построений на основе иностранных языковых элементов. И, как кажется, благодаря таким дискуссиям современных «славянофилов» и «космополитов» отсекаются различные крайние взгляды, что и обеспечивает языку поступательное движение, непрерывную связь с реальностью и выполнение его основной функции – обеспечивать стабильную устойчивость общественных отношений.

К оценке и оправданности лексических заимствований обращались многие известные ученые (не только лингвисты) и политические деятели и приходили к совершенно противоположным выводам. Часто один и тот же мотив, одно и то же побуждение, например, забота о чистоте родного языка, как пишет Л.П. Крысин, могут стимулировать совершенно противоположные оценки прямого заимствования [2, 27–28].

Начало XXI века характеризуется заметной активизацией процесса заимствований из англо-американского языка практически во все языки мира. Такие заимствования стремятся «внедриться» и в русский и белорус-

ский языки, вытесняя собственные, традиционные языковые формы. Во многих областях нашей жизни нас уже окружают сплошные англицизмы: наименования новых технологий, экзотических блюд, компаний, профессий, должностей. И это в целом абсолютно естественный и объяснимый процесс: англицизмы в последние десятилетия явились той питательной средой, которая оказала заметное влияние на все языки мира, и на русский, в том числе. Вопрос в данном случае лишь в степени оправданности включения иноязычных, инокультурных лексических единиц и форм в систему давно сложившегося языка.

Активная информационная глобализация начала 21-го века естественным образом влечет за собой и глобализацию языка, отражается в языке, порождая новые, еще более жесткие проблемы. Дело в том, что во всех областях глобализации, и в языке, в том числе, субъективно или объективно отсутствуют условия «равноправия» в процессе взаимодействий. Наоборот, в процессе межязыковых контактов наблюдаются элементы одностороннего влияния или даже подавления языка-реципиента. Фронт такого влияния сегодня заметно расширился. И в понятие «языковые заимствования» сегодня следует включать не только собственно лексические единицы, приходящие из другого языка в качестве названий новых понятий и процессов, но и новое орфоэпическое и орфографическое оформление уже существующих слов по правилам чужого языка, и называние различных публичных объектов в традициях иноязычной речевой культуры, и специфическое языковое оформление компьютерного пространства, и формирование так называемых «ник» в системе виртуального общения молодежи. Особую активность в этом направлении проявляют различного рода коммерческие и, в частности, торговые предприятия.

В качестве примера приведем здесь лишь незначительную часть названий, представленных лишь в одном(не самом большом) торговом центре, где со всех сторон на посетителя давят сверкающие, но в подавляющем большинстве случаев совершенно непонятные с лексической точки зрения названия (орфография оригиналов сохранена): *Brandfactory, Matriks, Dimanch Lingerie, Allegro, Samura, Wilmax, Trendy, Ami, Xistore, Happy holidays, Eliste, Fashion, Burvin, Bags, Olmar, Dejavu, Mustang, Shoes Accessories, Keddo, tomfarr, Lakbi, Ola, Nelva, Gode, Oodji, Makey, Zebra, Motovelo, Luxuryfox, Parfum, Vintage, Hitzona, Breakout, Avon, nailart, maik-up.*

Понятно, что владельцы таким образом ищут формы привлекательности своих торговых точек и способы усиления рекламного воздействия на посетителей, вовлечения их в свое товарное пространство. Но в условиях массовой однотипности такого рекламного приема степень его успешности становится весьма сомнительной. А вот степень скрытого негативного воздействия такого «рекламного» приема все более очевидна. И связана она с недопониманием огромной роли языка в жизни человека, в формировании личности. Приведенные (и многое другие подобные примеры)

формирую небрежное отношение к языку, что диалектически реализуется в небрежности мышления. Орфографическое или графическое видоизменение слова ведет на самом деле вначале к затемнению, а потом и к искажению его первоначального значения, к потере коренных связей между словами. И наконец иноязычное оформление в неоправданных случаях культурно-экономического пространства по правилам чужого языка ведет к искусственному вуалированию собственных национальных достижений, создавая впечатление иноязычного превосходства.

Нельзя думать, что проблема эта только русского или белорусского языков. Через нее проходят практически все и малые, и большие языки. И решается она формированием определенной государственной языковой политики. Так, например, во Франции в 1975 году был принят закон о защите французского языка «от вторжения английского и любого другого языка, а значит и чужой культуры». Там же в 1994 году был принят так называемый «Закон Турбона», который регулирует использование французского языка в том числе в вывесках, маркировке товаров, названиях коммерческих и торговых организаций.

Обсуждение необходимости разработки такого закона у нас – вполне назревшая задача. Законодательное регулирование включения элементов иноязычной речевой культуры в различные сферы функционирования современных русского и белорусского языков стало бы важной платформой для, с одной стороны, упорядочения, нормализации и развития фонетической, лексической и грамматической систем языков, с другой, что еще более важно и очевидно, инструментом сохранения исторической памяти и преемственности культурно-образовательных традиций.

Список литературы:

1. Шевченко, Г.И. Фразеологизмы античного происхождения в славянских языках / Г.И. Шевченко. – Минск, БГУ, 2005. – С. 4.
2. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л.П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–34.

Вашурин А.Н. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Ключевые слова: история, память, идентичность, этнокультурные процессы, многообразие, глобализация.

Историческая память, как определённая форма сохранения традиционных ценностей неизбежно связана с этнической культурой, которая в настоящее время становится всё более глобализующейся, всё более пронизанной культурными изменениями мировой цивилизации. В этих условиях актуальной становится проблема сохранения исторической памяти кон-